

Андрей Берг

Тени Ига

Андрей Берг

Тени Ига

<https://litres.ru/74060084>

SelfPub; 2026

Аннотация

Эпоха Сэнгоку. Клан Ода на вершине могущества. Второй сын Нобунаги, амбициозный Нобукацу, без ведома отца начинает кампанию против горной провинции Ига — «диких земель», где нет князей и замков, а крестьяне поклоняются мужицким богам. Десять тысяч самураев против горстки дзи-самураев и ополченцев. Три колонны вторжения должны за неделю разрезать провинцию и принудить её к покорности.

Но Ига — не обычный враг. Здесь не сражаются по правилам. Здесь каждая долина становится ловушкой, каждый лес — засадой, а ночь превращает охотников в добычу. Совет Иги, возглавляемый старыми мастерами теневой войны, встречает армию Ода не на поле боя, а в теснинах и на перевалах, отравляя колодцы, сжигая мосты и методично уничтожая разведку.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Андрей Берг

Тени Ига

Глава 1

Совет в замке Тамару

Дождь зарядил с утра — мелкий, нудный, превращающий внутренний двор замка Тамару в серое месиво. Свита Оды Нобукацу, второго сына властителя Адзути, расселась двумя неровными линиями вдоль стен. В главном зале пахло сырой штукатуркой и углем от горещих жаровень, сырость пробиралась под одежду, заставляя вассалов ежиться и кутаться в накидки.

Ода Нобукацу занял хозяйское возвышение без обычных церемоний — почти вбежал, нетерпеливо отмахнувшись от слуги, поправлявшего подушку для сидения. Он был возбужден, почти весел, и это не сулило ничего хорошего: все знали, что во втором сыне Нобунаги хорошее настроение обычно предвещает опасные затеи. Ему шел двадцать второй год. От отца он унаследовал тяжелый подбородок и привычку щуриться, но не унаследовал ни ледяного обаяния, ни чутья на людей. Сегодня он был особенно оживлен — так оживляет-

ся человек, принявший решение, которого от него никто не ждал.

— Я собрал вас, — начал он звонким, почти мальчишеским голосом, — чтобы объявить волю. Этой осенью мы выступаем в Игу.

По залу пробежал холодок, но никто не шевельнулся. Нобукацу, довольный эффектом, взял со столика сложенный веер и начал постукивать им по ладони.

— Провинция Ига — бельмо на глазу дома Ода. Дикие горцы живут без господина, как звери в норах. Они творят суд без закона, поклоняются своим мужицким богам и отказываются слать дань в столицу. Мой отец занят войной на западе. Я сам наведу порядок у него под боком.

Он обвел собравшихся требовательным взглядом.

Повисла пауза. Несколько мгновений было слышно только шипение углей и стук дождя по черепице. Затем зал взорвался гулом. Вассалы поворачивались друг к другу, кто-то ошарашенно молчал, кто-то уже прикидывал расклад.

Первым отозвался Нагано Саку-но-сукэ, пожилой вассал с багровым лицом и привычкой кивать раньше, чем обдумает

слова.

— Мудрое решение, господин. Провинция Ига — спелый плод. Достаточно протянуть руку. Тамошние разбойники годны лишь на то, чтобы резать спящих. В открытом поле они не продержатся и часа.

Гул одобрения пронесся по рядам. Молодые вассалы, еще не нюхавшие настоящей войны, закивали особенно рьяно.

— Выступим сейчас — управимся до зимы, — поддержал кто-то из задних рядов, кажется Сибата Кацумаса, дальний родич, вечно искавший случай отличиться.

По рядам пробежал одобрителный шепот. Кто-то с готовностью закивал. Хори Наоясу, занимавший почетное место ближе всех к возвышению, повел плечами. Он был ровесником Нобукацу — молодой, амбициозный, с красивым породистым лицом и холодными глазами дельца. Говорил он редко, но всегда в цель.:

— Позвольте заметить, Нобукацу-сама: ваш батюшка будет горд. Вы покажете, что способны расширять границы не хуже вашего старшего брата.

Это был тонкий и опасный комплимент. Нобукацу, чье со-

перничество с Нобутадой было известно всем, довольно прищурился. Веер замер в его руке.

И тогда заговорил Такигава Кадзумасу.

Он сидел чуть поодаль, и до этого момента не произносил ни звука. В отличие от прочих, он не сутулился и не ерзал. Это был человек лет пятидесяти, с седыми нитями в волосах и тяжелыми веками, придававшими его лицу выражение вечной усталой настороженности. Из всех присутствующих он один видел войну не с седла, а с командной вышки. Нобунага лично приставил его к сыну — и все понимали, зачем.

— Господин, — произнес он негромко, и разговоры мгновенно стихли. — Дозвольте говорить прямо.

Нобукацу нахмурился, но кивнул. Отказать Кадзумасу он не решился.

Кадзумасу чуть подался вперед.

— Ига не похожа на другие провинции, — начал он ровным, бесстрастным голосом. — Там нет князя, которому можно отрубить голову и закончить войну. Нет замка, с падением которого все прекратится. Там правит совет. Люди Иги называют его «Ига сококу икки». Если убить одного, на

его место встанут десять. Если сжечь деревню, они уйдут в леса и вернутся ночью. Это не война, господин. Это охота на муравьев в высокой траве.

Он сделал паузу, давая словам осесть в тишине.

— А трава там, должен заметить, высокая. Узкие долины стиснуты горами. Рисовых полей мало, дорог почти нет. Леса — вековые кедры, где в трех шагах ничего не видно. Местные знают там каждую тропу. Я не преувеличу, если скажу: в такой местности тысяча человек может остановить пять тысяч.

Он обвел зал медленным взглядом, задержавшись на лице Нагано, который скривил губы в насмешке.

— Вы говорите: «годны лишь на то, чтобы резать спящих». Хорошо. Тогда ответьте мне: почему за сто лет ни один даймё не смог удержать Игу? Почему могущественный клан Китабатакэ, имея впятеро больше самураев, трижды вторгнулся туда и трижды отступал с позором?

Нагано Саку-но-сукэ недовольно заерзал, но промолчал. Кадзумасу продолжал:

— Мой господин, я сражался под началом вашего отца

при Нагасино и при Исияма. Я знаю, что значит входить в незнакомую землю без разведки. Мы ничего не знаем об Иге. У нас нет карт их ущелий. Нет людей, которые бывали в их храмах. Местные кланы — Хаттори, Момоти, Фудзибаяси — веками варятся в своем котле. Они не воюют по нашим правилам. Они воюют ночью.

По залу снова пробежал холодок, на этот раз гуще. Кто-то из младших вассалов переглянулся с соседом.

Кадзумасу выпрямился и посмотрел Нобукацу прямо в глаза.

— Я прошу об одном: отложите выступление. Дайте мне два месяца. Я пошлю людей в горы, соберу сведения, найму проводников. Мы узнаем, кто из кланов Иги слаб, а кто силен, кто с кем враждует и где лучше нанести удар. И главное, — он сделал короткую, почти незаметную паузу, — позвольте запросить мнение вашего отца. Это дело касается границ дома Ода. Князь Нобунага должен знать о нем.

Упоминание отца было самым острым оружием. Нобукацу дернул щекой, но быстро овладел собой. Веер в его руке раскрылся и снова закрылся с резким хрустом.

— Ты мудр, Кадзумасу, — произнес он тоном, который

никак нельзя было принять за похвалу. — И предан. Я ценю твою осторожность. Но ты стареешь. Ты видишь опасности там, где их нет.

Он поднялся. Вассалы поспешно склонили головы.

— Ты говоришь о советниках и храмах, о ночных ударах и горных тропах. А я скажу тебе, что Ига — это горстка мужиков с мотыгами, возомнивших себя воинами. У них нет ни дисциплины, ни кавалерии, ни аркебуз в достатке. Они сидят в своих горах только потому, что никто еще не пришел за ними всерьез. Я приду.

Он спустился на одну ступень, возвышаясь над коленопреклоненными вассалами.

— Собирай сведения, ищи проводников, составляй карты, — продолжал Нобукацу, поднимаясь. — Но через десять дней я объявляю мобилизацию. Мы выступим этой осенью.

Он спустился на ступень, обводя собравшихся горящим взглядом.

— И я не буду никого запрашивать, — сказал он. — Запросы посылают вассалы. А я — сын князя Ода. Когда Ига падет к моим ногам, отец сам скажет мне спасибо. Я докажу,

что способен на то, чего не смог сделать ни один даймё за сто лет.

Кадзумасу поклонился. Лицо его ничего не выражало.

— Воля господина, — произнес он бесцветно.

Нобукацу с удовлетворением кивнул и покинул зал быстрым шагом, не оборачиваясь. Слуги поспешно задвинули за ним сёдзи.

Свита начала подниматься, обмениваясь негромкими репликами. Нагано Саку-но-сукэ уже что-то доказывал соседу, размахивая короткопалой рукой. Хори Наоясу негромко усмехался.

Кадзумасу остался сидеть. Он смотрел на дождь, затянувший двор серой пеленой, и думал о том, что молодой господин только что проиграл кампанию, которая еще даже не началась.

— Десять дней, — произнес он вполголоса, ни к кому не обращаясь. — Он дает нам десять дней на то, на что нужен год. А потом мы пойдем вслепую, и эти горы сожрут нас вместе с аркебузами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.